

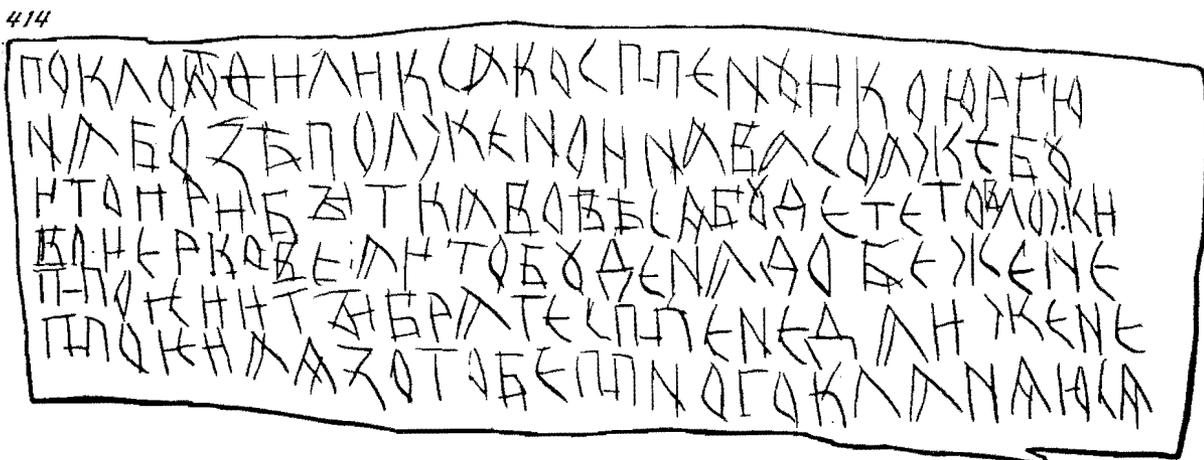
находкам при раскопках, геометричны и не обнаруживают сходства с реальными предметами⁹, однако на Руси разнообразным бортным знаменам, например, разновидности которых тоже геометричны, была присвоена разветвленная номенклатура названий по условному их сходству с реальными предметами. Знамени «горноста́й», правда, в источниках не зафиксировано, но «белки» и «векши» известны¹⁰.

Грамота № 413 отражает распространенный в Новгороде обычай хранить ценности в каменных церквях, которые были наиболее надежны для такой цели в деревянном, подверженном постоянной опасности пожаров городе. Не исключено, что автором этой грамоты был торговец. Ближайшие к месту находки грамоты каменные церкви, существовавшие к началу XV в., — Знаменская и Спасская на Ильине улице.

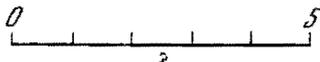
Грамота № 414

Грамота № 414 найдена на Ильинском раскопе, в квадрате 24, на глубине 2,58 м. Это целое письмо:

поклоуѣни ка сако сме нѣ ко ю рю
 навозѣ полже но и на в а со аж е ъ
 ц то при быт ка во вѣ са б ѣ д е т е в о л ж и
 во церкве: а ц то в ѣ д е н а д о б е ж е н е
 мо к н и т ы е р а т е с м е н е д а и ж е н е
 мо к н а д з о т о б е м н о г о к л а н я ю с я

Прорись грамоты № 414

Длина 19,7 см, ширина 6,6 см.

Стратиграфическая дата: первая половина XIV в.; грамота найдена рядом с домом, построенным в 1339 г. Этой дате не противоречит и совокупность палеографических примет, среди которых невозможно отметить какие-либо признаки, появившиеся в середине — второй половине XIV в.

Разделить грамоту на слова можно так:

⁹ См., например: Колчин Б. А. Новгородские древности. Деревянные изделия. — «Свод археологических источников СССР», Е1-55, 1968, с. 31, рис. 22.

¹⁰ Анпилогов Г. Н. Бортные знамена как исторический источник. — «Советская археология», 1964, № 4, с. 168.

«Покло(но) от Филикса ко Смену и ко Юргю. На бозе полжено и на васо. Аже бу(дете) цто при-
бытка во вся будете, то вложи во церкове. А што буде надобе жене моеи, и ты, брате Смене, даи
жене моеи. А язо тебе много кланяюся».

Слово «поклон» недописано. Имя автора Филикс, т. е. Феликс. В православных святцах такое
имя есть. В новгородских двинских грамотах XV в. упомянуто шесть Феликсов, три из них по два
раза, и все они названы Филиксами¹¹. Бытовало это имя и среди горожан-новгородцев. В договоре
Новгорода с немцами 1338 г. упомянут наместник Феликс, имя его дошло в немецкой транскрип-
ции¹². «Смен» — обычная новгородская форма имени Семен. «Юрги» (дательный падеж — «Юргю») —
переходная форма имени Георгий, на бересте уже встречавшаяся. В XI—XIII вв. для Новгорода
типична форма Гюрги, в XIV—XV вв. — форма Юрьи. Летописи и берестяные грамоты это оди-
наково хорошо доказывают.

«На бозе» — на боге. «На-васо» — на вас. «Полжено» — положено (буква «о» пропущена).
Словами «на бозе положено и на васо» автор хочет сказать, что он надеется на бога и на адресатов.
«Аже» — если. «Бу» — недописанное слово «будете», будет; оно осталось незачеркнутым, хотя
в следующей строке Феликс повторил его полностью. «Цто» — что. «Прибытка» — прибыли. В сло-
варе Срезневского отмечены основные значения слова «прибыток» — доход, прибыль. «Во вся» —
вероятно, в весе. «Вложи» — повелительное наклонение. Единственное число не должно удивлять,
хотя адресатов два. Такая обмолвка естественна и встречается в других берестяных грамотах.
«Церкове» — церковь. Прибыток надо вложить в церковь. Это можно понимать двояко. Общеиз-
вестны летописные и иные известия о хранении товаров в церквях. С одним из таких свидетельств
мы познакомились в предыдущей берестяной грамоте. Но здесь возможен и церковный вклад, пря-
мое пожертвование на нужды церкви. Второе толкование более вероятно, поскольку в дальнейшем
тексте предлагается узнать о потребности жены Феликса в части этого «прибытка». Далее идет
обычная вежливая концовка.

В том же горизонте и в той же усадьбе, где найдена эта грамота, обнаружена свинцовая вислая
печать. Новгородские раскопки дали уже много свинцовых печатей. Но эта интересна для нас
надписью «Филиксова печать». На обороте — кентавр. Редкость имени, топография и стратиграфия
находки позволяют отождествить автора грамоты и владельца печати. Он, несомненно, был долж-
ностным лицом, печатями пользовались только они. Такие лица, как правило, знакомы по нов-
городским актам. Там только один человек с этим именем, уже упомянутый наместник Феликс,
известный по договору 1338 г. По всем своим признакам печать относится к середине XIV в.¹³

В Новгороде существовали наместники, подчиненные разным институтам государственной
власти, — великокняжеские, владычные и республиканские (т. е. представлявшие вечевые инсти-
туты). Первое значение здесь исключено. Договор 1338 г. немцы заключили с великим князем и
с Новгородом. Там названы один представитель великого князя (Филипп) и шесть представителей
Новгорода, в том числе Феликс, титулованный наместником. Остальные пять новгородских послов
не титулованы, они скорее всего были представителями концов. Поскольку хорошо известные пе-
чати владычных наместников того времени оформлялись иначе¹⁴, можно догадываться, что Феликс
был наместником новгородских посадника и тысяцкого.

¹¹ Грамоты Великого Новгорода и Пскова, с. 186, 217, 225, 231, 249, 254, 255, 306, 307.

¹² Грамоты Великого Новгорода и Пскова, с. 71.

¹³ Янин В. Л. Актовые печати древней Руси. Т. 2. Новгородские печати XIII—XV вв. М., 1970, с. 121, 122, № 701, табл. 35, 95.

¹⁴ Янин В. Л. Актовые печати древней Руси. т. 2, раздел «Печати владычных наместников».